

Чачэрскае староства ў апісанні 1773 года

Юрый Мыцык

У Інстытуце рукапісаў Нацыянальнай бібліятэкі Украіны імя У. І. Вярнадскага (ІР НБУВ) мы выявілі цікавы дакумент на 15 старонках, напісаны на рускай мове каліграфічным почыркам – “Описание староства Чечерского, находящегося в Рогатинской провинции”. Складзены ён быў у 1773 г., адразу пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай (1772), калі ўсходняя Беларусь трапіла пад уладу Расійскай імперыі. Расійская адміністрацыя была зацікаўлена ў інвентарызацыі маёмасці новых уладанняў, таму яны старанна апісваліся. Апрача таго, тут знаходзім і іншыя цікавыя сведчанні.

Невядомы укладальнік (укладальнікі) коратка характарызуе геаграфічнае становішча Чачэрскага староства і адзначае, што паўз мястэчка “простирается от Могилева чрез Пропойск в Гомель и Чернигов почтовая дорога”, а таксама што староства з 1772 г. межавала з Расійскай імперыяй. Далей ідзе падрабязная характарыстыка зямлі староства, мерапрыемстваў насельніцтва па паляпшэнні яе ўрадлівасці, ураджаяў жыта, грэчкі, ячменю; становішча жывёлагадоўлі. Сялянскія палі былі абмежаваны ракой Сож, палямі, што належалі Чачэрску, і палямі дробных шляхціцаў, якія жылі ў суседнім сяле Малынічы. Тут аўтар згадвае сяло Сапрыкі і аднайменны фальварак (“форверк”). Але пытанне было не ў колькасці зямлі, а ў яе якасці і ў недастатковай колькасці гною. Таму, па словах сялян і чачэрскага намесніка Карвоўскага, у 1767–1773 г. быў моцны неўраджай і голад, сяляне ў хлеб падмешвалі кару дрэў,

“гнилой дуб и прочее”, з-за чаго некаторыя “распухши померли”. Ды і потым сяляне пакутавалі ад паўгалоднага існавання. Не ратавалі становішча і “хлебные магазины”, таму што два з іх бралі хлеб у Слуцк, Гомель, Рагачоў, Прапойск пераважна для расійскіх войскаў, прускай каманды, што стаяла тады ў Гомелі, і канфедэратаў. Мала таго, сялян яшчэ і рабавалі, забіралі жыта, авёс, правіянт і коней, вытоптвалі пасеяны хлеб і г. д., і гэта значна пагоршыла іх стан. Рабавалі тады і чачэрскіх яўрэяў.

Характарызуе аўтар і лугі (досыць бедныя), лес, адзначае, што хвоі падыходзяць на карабельныя мачты, што часам трапляюцца яблыні і грушы; потым плаўна пераходзіць да мясцовых промыслаў, перш за ўсё вытворчасці паташу. Пры гэтым ён гаворыць пра неразвітасць названай галіны, што, відаць, было выклікана нявыгаднасцю для сялян гэтага занятку. Заняпала і вытворчасць смальчугу, таму што лес, неабходны для промыслу, быў пераважна высечаны. Выпускалася і цэгла для сельскіх патрэб. Аднак у в. Дудшыцы¹, дзе была знойдзена добрая гліна, у 1772 г. заснавалі цагельню. Пэўнае пашырэнне атрымала вытворчасць вапны. У старостве было 4 рудні, дзе выраблялі пераважна нарогі; 29 млыноў, пры 15 з іх працавалі валюшні, дзе валілі сукно. Існавала і 32 карчмы (у самім Чачэрску знаходзілася карчма “Аўстрыя” для падарожнікаў). Аўтар налічыў 96 шылкоў, з якіх на дарогах было толькі 7, а астатнія – па сёлах. Аднак амаль уся арэнда корчмаў, млыноў і рудні перададзена была яўрэям. Рыбаводныя сажалкі аддалі ў арэнду аднаму жыхару Чачэрска. У мястэчку існавала 10 дробных крамаў (“лавок”), дзейнічалі 12 рамеснікаў (кавалі, краўцы, цесляры). Важная згадка аўтара пра торг у мястэчку ў даўніну. Яшчэ кароль Жыгімонт I (панаваў у 1506–1548 г.) надаў прывілей Чачэрску – “бывшей церковной деревне”, які потым пацвярджалі яго нашчадкі. Але пасля пажару, што адбыўся каля 1733 г., мяшчане не маглі праводзіць

¹ Дудшыцы на тэрыторыі Чачэрскага староства не фіксуюца іншымі крыніцамі. Магчыма, пераблытана з Дудзічамі (Рэд.)

ранейшую дзейнасць, і гандаль перайшоў у рукі яўрэяў. Гэты торг на момант складання апісання тычыцца толькі пянькі, якую адпраўляюць у Кёнігсберг. На той час гандаль ужо 6 гадоў быў у стане заняпаду з-за канфедэрацыі (гаворка ідзе, відавочна, пра Барскую канфедэрацыю 1768 г.).

Прыводзім апісанне ніжэй. Прапускаем падрабязную табліцу складу працаздольнага насельніцтва ў вёсках староства (с. 16), вышлаты імі чыншу натурай (куры, яйкі, мяса, сала), збожжам (жыта, авёс, ячмень). Пакажам толькі назвы паселішчаў з дадаваннем колькасці сем'яў, якія жылі ў гэтых населеных пунктах: “Местечко Чечерск (150 крестьянских и 35 бобылей). Войтовство Литвиновиче. Литвиновиче (51 и 11). Саквич (18). Вожжанка (19). Перетоки (4). Березовка (8). Войтовство Хлусси. Хлусси (29 и 7). Покос (39). Колбовка (31). Глыбовка (13). Войтовство Стаубуни. Стаубуни (72 и 15). Слобода Стаубунска (21 и 1). Войтовство Залесье. Залесье (98). Куплич (12). Рудня Молинска (10). Войтовство Белевка. Белевка (20 и 1). Загорье (20 и 2). Сусолка или Будищен Трум (10 и 2). Штрумин (17). Войтовство Полесье. Полесье (18). Скробовщизна (6 и 1). Хвошна (12). Коллудии (30 и 1). Войтовство Анисимкович. Анисимкович (28). Будишен Анисимкович (22). Осов (18 и 7)”. Адзначым яшчэ, што ў Чачэрску было 296 мужчын і 275 жанчын працаздольнага ўзросту (15–60 гадоў), маладзейшых за 15 гадоў адпаведна 236 і 208 душ, а старэйшых за 60 гадоў – 39 і 21. Апошнія выглядае дзіўным, таму што звычайна жанчыны жывуць даўжэй.

Пры публікацыі мы стараліся дакладна перадаць тэкст, зрабіўшы нязначныя праўкі для больш лёгкага ўспрымання. Так, падаём *крестьяне*, хоць аўтар піша *крестьяна*, устаўляем мяккі знак (у словах нахштальт *большой*, *несколко* і інш.), пішам літару *e* замест *я* (у словах нахштальт *принадлежащая*, *онья*). Некаторыя неразборлівыя словы пазначаны як (...)*.

Такім чынам, “Апісанне...” – важная крыніца для вывучэння сацыяльна-эканамічнага становішча насельніцтва Чачэрскага староства другой паловы XVIII ст. Спадзяюся, гэты дакумент спатрэбіцца гісторыкам і краязнаўцам.

**Описание старства Чечерского,
находящегося в Рогатинской провинции
1773-го года. || [с. 2]**

Двор старства Чечерского лежит при реке Чечоре, около 1 версты от местечка, где она впадает в реку Сожу, мимо одного простирается от Могилева чрез Пропойск в Гомель и Чернигов почтовая дорога. Самой же Чечерск находится между Пропойском и Гомлем расстоянием от каждого на 12 миль. Что касается до двора сего старства выстроенного при местечке такого ж имени, оной состоит из небольшого обветшалаго деревянного строения.

При оном находятся 4 обыкновенные однако ж малые поля, пространностию, как сказывают, каждое в две волоки оные лежат полосами между полос мещанских пашен.

Годовой высев ржи бывает

В одном поле 16 четвертей

В другом поле 24

А в третьем 25

А как здесь при дворе не находилось скота, опричь нескольких коров принадлежащих дворовым служителям, то на сих полях ежегодно высевали на навоз не более трех или четырех четвертей ячменя, и то на ближайших ко двору частях. Навоз же к утучению оных берут наиболее из карчм находящихся в местечке, а вместо того из двора отпускают корчмарям солому для подстилки под немногой их скот; и так в некотором отдалении находящиеся части сих дворовых полей никогда утучаемы не бывают, опричь ближайших; что ж принадлежит до более отдаленных мест, которые за 15 или 20 лет выжжением крупного ялового леса сделаны пашнями оные, хотя в первый год весьма плодородные, но ныне чрез многое время как сила прежнего на оных стоявшего старого и рослого леса истощилась, произращают худую рожь и гречиху попеременно; а иногда едва ли и посев возвращают ячмень же инако высеваем быть не может как ближайших полях, || [с. 3] где в каждом году под оной выкладыван был навоз, как выше сказано.

Сих полей далее распространить не можно; ибо оные ограничены частью полями надлежащими к местечку,

частью живущих в соседней деревне Малынич мелких шляхтичей, так же и рекою Сожью.

Сверх упомянутого форверка находится и другой, именуемой Саприки при деревне такого ж звания, расстоянием от 3 до 4 верст от двора.

Высев при оном ежегодно выдает.

На первом поле 26 четвертей ржи

На другом 22

На третьем 26

При сем так же ежегодно мало наднавоженных поля высевали, ибо чрез многие годы находилось не более 20 или 30 рогатых скотин, коих навозом утучали землю на огородах под конопли и несколько в поле под ямень. Обыкновенно сей форверок здесь бывшим прежде экономом отдавался на их содержание, почему никакого не находится на счету. О количестве с посева и вымолота сии поля также мало увеличены быть могут, по причине что с одной стороны приватное владение шляхтича и у реки, а с другой деревня Саприки ограничивают поля принадлежащие к форверку.

Пахотные земли состоят.

1. Дворовые поля по объявлению землемера, из серой пахотной земли, которая чем доле от двора, тем более перемешана с песком, а лежит вообще на песчаном твердом слое.

Толщина верхнего земли слоя от 3 до 4 и 5 геометрических дюймов. || [с. 4] Положение земли по большей части равно, но так покато, что вода со всех мест стекать может.

2. При форверке именуемом Саприки, пахотная земля такого ж качества, какое имеют дворовые поля и чем ближе она к форверку, при котором до селе несколько в рассуждении близости утучали навозом пахотные места, тем лутче серая пахотная земля и толще ее слой, а чем далее, тем более перемешана с песком, причем находится также меньшая часть и песчаной земли вся, однако ж поверхность лежит на песчаном от большей части твердом слое, на рассыпчатом же небольшая ее часть.

Паства при дороге очень недостаточна, ибо принадлежащие к оному поля, как уже объявлено, стеснены, почему скот принадлежащей мещанам почасту выгоняют на

паству далее мiлi на боровыя і болотныя месца, за недастатком на полях корму.

Против двора на другой стороне вдоль реки Чечоры находится болото, которое могло бы довольно снабдевать травой, если бы оно обсушить, но по объявлению здешних жителей как оно, так и ближайшие сенокосные луга принадлежащие к местечку и соседним деревням покрыты бывают иногда до июня мсца водою, выпешдшею из реки Чечоры и Сожи, в которую первая впадает.

Равным образом спрашиваемые войты объявили, что не находится места для форверка, где бы оной без переселения деревень учредить можно было, кроме что на границах сего старства, где в разных местах изрядные земли соседями || [с. 5] за несколько времени взяты во владение, кои так же по их сказкам, на пред сего принадлежали к здешнему старству, что наипаче при Литвиновицком войтовстве учинено, которого спорная земля не токмо много пашен, но и сенокосов на 200 и до 300 возов имеет но сие зависит от того, как здешние границы будущей весной назначены будут.

Вся граница Чечерскаго старства длиною почти в 13 миль, а шириною от 8 до 10 и 12. На оной весьма многие мелкие шляхтичи свои имеют маестности, так же на сей показанной границе старства на Дилонское (?), Немкович и Залески находятся, ибо Чечерское войтовство – Столбун за Немковичами на старой российской границе лежит и тем самым помянутое старство в чечерские границы включаются по мнению здешних жителей в чечерских границах заключенной чужой земли 1/3, а действительно ныне Чечерскому старству принадлежащей прочие 2/3 составляют помянутые границы.

В сей границе находится крупной и знатной лес 2/3 оно, по сказкам крестьян, состоят из сосновых деревен, и 1/3 из лиственных, где местами яблони и груши произрастают. Между сосновыми деревьями находятся годные на мачты также и на строение домов, а между лиственными видны многие хорошие и худые дубы, первые || [с. 6] из них состоят на сухом, а последние на болотном годном для сенокосных лугов грунт.

Мелкой ельник здесь так же находится, но в малом количестве растущей по болотам из дубовых деревьев многие

годны на так называемые ванчасы и проч. А из прочих лиственных деревьев, как то липы, клену, ильмы, вязу, ольхи, берез, и разных других родов приготавлиют поташ при деревне Залесье.

В сей поташный завод на пред сего все крестьяне вообще около 2000 виленских бочек золы, по учиненному разделению хотя ставить и должны были, с получением от двора за каждую бочку по 15 копеек, но вместо сего ежегодно едва от 15 до 16 сот таковых бочек приходило, ибо многие крестьяне положенного по числу в их семьях рабочих людей количества золы за объявляемую от них невозможностию не выставили сверх сего ежегодно почти столько ж золы, когда оную только достать можно было, от своих и посторонних крестьян покупано было.

Из всей золы вообще ежегодно от 25 до 30 бочек поташу, из коих каждая в 55 пуд была весом, ставили во двор подрядчики и от одного продаван был. Лес для сего бран был для всегдашней надобности из собственных областей и как всем ни какого порядочного разделения, как то возами или сажени не было, то и количество оному || [с. 7] неизвестно к деланию поташа употребляют семь медных и два железных котла и около сорока деревянных кадей, при сем же уставлен писарь при приеме и записке золы, один, а иногда и два мастера для работы поташа, 6 (гэтая лічба можа чытацца і як 16. – Ю. М.) при нем работников, один бочар для часто требующейся починки деревянной посуды, которые все служат за деньги и получают как денежное жалованье так и содержание от двора.

Оставшая от дела поташа зола лежит вкруг завода большими грудями ибо здешние люди не знают, что она может служить к утучению пашен и сенокосных мест.

Карчм в сем старостве находится 32 и еще одна в местечке именуемая по здешнему Австрия, по причине, что в оной для проезжающих находятся выгоды, равно как для лошадей, так и их повозок. Из 96 карчем при больших и малых дорогах находятся только семь, а прочие состоят по деревням.

Хлебных мельниц вообще 29. Из коих при 15 находятся вални, где здешние крестьяне сделанные ими самими сукна

валяют плата с локтя по полушке лутчия из сих мельниц две, кои неподалеку от двора на реке Чечоре поставлены, из коих верхняя (...) * для хлеба (...) * для валенья, а нижняя находящаяся при самом замке один ход для молотья хлеба. Прочие мельницы поставлены на небольших реках и все на одном находятся ходу, опричь вышеупомянутых валельных. || [с. 8]

Так же всей волости находится 4 рудни, в коих делают ломное худое железо, из которого делают по большей части лемешы. По сказкам одна только из сих руден имеет в своих границах достаточно железной руды, а другие принуждены за многие мили в пределах сего старства сыскивать, а иногда и по близости в чужих границах покупать.

Сколько упомянутые корчмы, мельницы и рудни приносят аренды, показано в экстракте при исчислении доходов. Все почти сие отдано жидам на оренту.

Смалчуг прежние года здесь так же приуготовляли, но по сказкам, надлежащей для сего лес по большей части вырублен, почему дело оного оставлено по нужде.

Кирпич на пред сего неподалеку от двора – по малому количеству для дворовых потребностей делали крестьяне из заплаты, но как глина вблизи находящаяся на дело хорошего кирпича не способна, то в прошедшее лето в деревне Дудшице отстоящей на 3 ½ мили от двора, лутшая находится глина, заведен кирпичный завод.

Сжение извести прежде сего для малых дворовых потребностей так же было, и в отдаленности от двора крестьяне несколько оной ж глино, немного продавали. И хотя в редких местах извесочные сыскиваются каменя, однако ж в большем количестве находится здесь извесочная земля, которую в известь пережигать можно, намочив ее сперва и помощью слипающегося свойства сжав в куски и высушив пласт в зделанные для сжения ее печи. Таковой земли находится здесь в разных местах. || [с. 9]

Рыбная ловля здесь в 40 весьма малых озерах и в 5 больших прудах производится; а как самые обширные озера длиною и шириною в одну версту, и оных очень мало; а большая часть меньше оных, иные ж из них толь малы, что не вместилен в оных весьма малой невод; почему оные отданы здешнего местечка мещанину за 75 руб. на откуп,

коему для ловли по договору дают и неводы стоящие от 24 до 25 рублей и так всей рыбной ловли истинного прибытка не более 50 рублей; а сверх сего всякий раз откупщику даются еще крестьяне с лошадьми из ближайших деревень для вспомоществования при ловле.

Опричь сих в Чечерске угодий, кои бы до сего доход приносили, неизвестно.

Сколько местечко чиншу и гиберны за место и пашни пред сего платило, и сколько жида за содержание карч платят аренды, показано в экстракте под № 88. Хотя в сем местечке и находится около 10 мелочных лавок, но по сказкам с оных нет никакого платежа.

Жители сего местечка, выключая жидов, имеет прокормление по большей части от хлебопашества к чему достаточные имеют поля, находящиеся круг местечка, также пространные сенокосные луга, с коих крупное по большей части скашивается сено. Паствы же их скудны и они принуждены бывают скотину выгонять в боровые отдаленные от места леса ибо близкие луга покрыты бывают долго водою.

В сем местечке находятся 12 рукодельников как то кузнецы, портные, плотники, кои пахотной земли не имеют, а прочие жители все имеют пашни. В прежние времена здесь производим || [с. 10] был торг. Сказывают, король Сигизмунд Первый сначала здесь бывший церковной деревне дал привиллегию местечко, а последующие короли – оную подтвердили.

А как местечко выгорело, то жители оногo сделались не в силах производить торг, которой уже около 40 лет жида на себя приняли; и оной состоит в одной только пеньке отправляемой в Кинизберг.

Жида претерпели от недавно бывшей конфедерации немалой убыток и их торг – ныне около уже 6 лет очень маловажен; ибо военные обстоятельства лишили их в Кинизберге кредита.

Положение Чечерска, на выходящей из Смоленской губернии и при Лоеве в Днепр впадающей реке, к небольшому торгу способствовать может.

Находящиеся при местечке пашни состоят из серой пахотной земли, имеющей толщину от 3 до 4 и 5 дюймов,

лежащей по большей части на твердом, а частью и рассыпчатым песке.

Поля подлежащие к местечку на несколько распространены быть могут посредством сороваго (?) посредственно годного к тому грунта.

Число чечерских крестьян и прежние подати с каждой деревни означены в экстракте под № 88 || [с. 11].

Крестьяне как сами объявили, кормятся от хлебопашества, имея притом некоторое вспомоществование от содержания пчел в лесах, прибыток для поташной фабрики от поставки в оную золы очень почитают замалой; ибо по их объявлению один крестьянин в неделю неполную виленскую бочку или 2 четверти золы приготовить может, за что только 15 получит копеек.

Пахотной земли, по признанию крестьян, при каждой деревне находится довольно, а что оной в том или другом месте в некоторых деревнях недостаточно, оное происходит только от несовершенного размера, большая часть деревень имеют также ляды, из коих немало песчаных, сенокосных лугов 2/3 здешних крестьян достаточно имеют; а 1/3 оных не имеет напротив сего 2/3 крестьян имеют мало скота, а 1/3 столь довольно имеют оного, сколько крестьяне в Белой России почитают задовольно, которой однако ж не довольно для удобрения пашни; ибо сии заводные скотом крестьяне утучают ежегодно только 5 часть полей; следовательно все три поля в 15 лет унавоживаются; из чего видно, что в здешнем краю крестьяне не только содержат скота, сколько бы оного доставало на утучение их полей. А как у лутчих крестьян поля подлежаще не унавожены, то что ж заключить о бедных, коих поля за малоимением скота совсем обессилены. Ляды доселе были их единственным вспомоществованием и сему в прежние времена можно было выискивать лутчия места, а ныне принуждено || [с. 12] каждой крестьянин брать то, что только есть, по причине от части умножения народа, от части поселения деревень новопришедшими; а на некоторых местах препятствуют также стоящей на лядовых местах несравненно крупной лес, которой крестьяне, имеющие в семье от одного до двух рабочих людей, мало успеть могут в вырубании и приуготовлении онаго и так когда лядов

мало приуготовить можно, или оные будут худы, или и совсем не сыщется, то крестьяне в таком случае бедны. Через многие неурожайные года, и военные беспокойствия как то, от поставок провианта, фуража, подвод и проч. все крестьяне здесь пришли во оскудение. При истощенных полях каждая противная погода жатву уменьшала, потому что земля удобрения навозом недоставало.

Здесьние крестьяне отвозят навоз отчасти во огороды и под пеньку, которой по большей части здесь в нарочитом количестве, смотря по их домоводству высевают, от части выкидывают оной на поля под яр, редко употребляя под рожь. Каждого года утученная часть поля и ляда, коя еще в силах или новая составляют почти всю помощь в хлебе и корме для скота; ибо истощенная земля, по уверению войтов, едва может зерно на зерно принести. Таковые поля мало могут прокормить скота; и потому объявляют крестьяне, что они не имеют довольно корму, сколько надобно к содержанию большого количества оного; ибо сенакосные || [с. 13] луга многих деревень покрываются водою реки Сожа, с которых после мало скашивают травы для прокормления скота.

Как крестьяне, так и чечерской наместник Карвовский уверяли, что за 6 лет толь великий неурожай и голод здесь был, что крестьяне кору с дерев, гнилой дуб и прочее перемешав с хлебом весною питались, от сего голоду некоторые распухши померли.

Хотя ж потом и был одного года урожай на рожь, однако яровой хлеб не родился, следующие после того все годы приносили худую жатву, и от того крестьяне великой недостаток претерпели.

А как рожь на полях в половине была зрелости, оную многие с голоду употребляли в пищу, от чего получив болезнь, многие померли.

Хотя пред сим в Чечерске небольшие хлебные магазины к спомоществованию крестьян и находились, но как сие старство, по объявлению наместника, в двугодное время разного хлеба вообще 3328 четвертей в Слуцк, Гомель, Рогачев, Пропойск и самой Чечерск поставить принуждено было, и по большей части для российских войск частью же для прусской команды стоящей в то время в Гомле и конфедератам;

и как из вышепоказанного большого числа не более 400 четвертей ржи и почти столько ж овса собиралось в дворовой ма-газин, и недостающее количество по нужде собрать должно было с крестьян, то оные вместо ожидания помощи от дво-ра, не упоминая о их великой бедности принуждены были отдать свой последний хлеб. || [с. 14]

Сверх сего мерою отданного количества хлеба конфеде-раты разбирали как дворовой магазин, так и крестьянской запас, без меры и употребили оной отчасти на страву лоша-дям, а отчасти на провианты, хлеб говядину и прочее на-сильно отняли, иных крестьян выгнали из домов, высеянной их на полях хлеб стравили и вытоптали; отняли у них же от 30 до 40 лошадей, кои для их показались годными, а боль-шую часть к их разорению, в упряжке перегнав, перепорти-ли, несколько скотин и овец с собою взяли; в местечке ж сук-на и другие лавочные у жидов разграбили товары.

При таких обстоятельствах потерял крестьянин часть лошадей, рогатого скота, хлеб и приуроченные к посе-ву семена, и как и дворовой магазин им вспомоществовать не мог, то часть крестьянских полей за неимением семян и лошадей к полевой работе, осталась не усеяна и тем ме-нее жатва была.

Почасту реки Чечора и Сожа здешние крестьянские сенокосы наводняли и приняла тем недостаток в корме скота, по необходимости крестьяне распродали много ско-та, дабы за врученные за оной деньги прокормитца; что самое привело за малостию навоза поля в бесплодие, а от того и урожай худой был.

Когда крестьянин случайно у жида по нужде займет ржи, то должен за две мерки по съеме с полей хлеба отда-вать 3 чрез что худой урожай тем более недоставал к про-кормлению крестьянина.

При сем и крестьянам принадлежащие ульи в разных годах менее обыкновенного были прибыточны.

Чрез все таковые несчастливые приключения большая часть здешних крестьян находится в недостатке».